

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Мой муж, мой враг

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Художественный редактор *А. Зинина*

Серова, Марина Сергеевна.

С32   **Мой муж, мой враг / Марина Серова.** — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-203538-8

Писательница Вероника Райн была в ужасе, когда ей прислали запонки покойного мужа, вместе с которыми его и похоронили. Бывший муж Денис обладал тяжелым характером, бил, бил ее и ребенка, потому Ника была даже рада избавиться от такого супруга. А позже выяснилось, что у Дениса была вторая семья. Что еще скрывал покойный супруг? И кто хочет запугать Веронику? Выяснить это предстоит профессиональному телохранителю Евгении Охотниковой.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-203538-8

ГЛАВА 1

Вероника откинулась на спинку стула и зажмурила глаза. Голова гудела, мысли путались. Включила телевизор и ужаснулась от увиденного. Весь мир охватила неизвестная инфекция. В магазинах люди дрались за гречку и туалетную бумагу. В аптеках скупали пачками маски и средства дезинфекции.

— Вероника Владимировна, в связи с эпидемией гриппа все встречи с читателями отменены, в стране карантин. Вам письмо пришло, еще утром, в этой суматохе не представилось возможным отдать.

Вероника взяла конверт и, кивнув помощнице, попросила ее выйти.

Она вышла на балкон своего двухэтажного загородного дома и огляделась. Соседи, один за другим, подъезжали к своим домам. Машины были загружены едой и средствами первой необходимости.

Женщина усмехнулась. Сколько паники и ужаса было в их глазах! Пугала не инфекция, а неизвестность, которой «кормило» местное телевидение.

Талантливая и успешная писательница Вероника Райн процветала. Теперь деньги для нее не имели никакого значения. Она могла себе позволить все. Но так было не всегда.

Женщина крутила в руках неизвестное письмо. На нем не было обратного адреса, это смущало и пугало одновременно.

Странно, таких раньше не присылали. Ника не решалась открыть его. Какое-то неприятное предчувствие останавливало. Будто бомба замедленного действия.

Письма от поклонников приходили постоянно, но все они были другими. Яркими, красочными и жизнерадостными. Даже конверты разноцветные. А этот серый и безликий.

Ника открыла его и вскрикнула. Трясущимися руками достала содержимое и выложила на стол. Это были запонки мужа. Ее покойного мужа. Именно в них его положили в гроб. Они были подарком мужу на годовщину свадьбы, и она понимала, что это — те самые запонки, об этом свидетельствовала памятная царापина на левом боку изделия.

Вероника задумалась. Популярность пришла к ней неожиданно и сразу. Для одиночки, воспитывающей маленького ребенка, это стало подарком судьбы. С горечью вспомнила то время, о котором хотелось забыть навсегда.

Мысли унесли ее в далекое прошлое. Стены старой обшарпанной квартиры в поселке городского типа Белокаменка и ощущение полной безнадежности. Захотелось громко кричать от

тоски. Сколько ночей молодая девушка провела без сна...

Она поежилась, но эти воспоминания, словно эпизоды из неприятного фильма, стали всплывать перед глазами.

Вот она сидит на подоконнике ледяного окна, всматриваясь в пустую и темную улицу. Слезы непрерывно текут по щекам, падая на ночную рубашку. В соседней комнате спит маленький ребенок, их с мужем сын. А может, теперь только ее, женщина не могла даже самой себе ответить на этот вопрос.

Муж не ночевал дома уже вторую неделю. И подобное случилось не в первый раз, потому она не била в набат и не осаждала местный пункт полиции. Два дня назад Ника смогла до него все-таки дозвониться. Невнятный пьяный голос что-то пытался сказать, но что — разобрать было сложно.

Его запои случались регулярно, раз в шесть месяцев, именно такой срок, полгода, действовала «кодировка». В этот раз муж превзошел самого себя. Бросил ее одну прямо в новогоднюю ночь. Сославшись на то, что кончились сигареты, вышел буквально на пять минут. Обещал купить для сына молока. Час, второй, третий длительных ожиданий прошли даром, наконец до женщины дошло, что он не вернется.

Несколько раз он нагло сбрасывал настоячивые звонки жены.

Через час на телефон Ники пришло сообщение: «Я гуляю, трубку все равно не возь-

му, можешь не звонить. Вернусь через пару дней».

Оливье, которое так старательно пыталась сделать Вероника, так и осталось на столе недо-резанным. Молоко для ребенка она заменила на кефир, так делала уже тысячу раз, когда муж пропал. Сына в четыре года не оставишь одного, а идти с ним в морозную ночь не хотелось.

Она уложила Артемку спать и, устроившись на подоконнике, наблюдала за тем, как город медленно погружается в ночную новогоднюю сказку. Практически в каждом окне гирлянда или праздничная мишура. Счастливые лица готовы были встретить праздник как полага-ется. С шампанским, свечами, красивой елкой и кучей новогодних подарков.

Ника медленно всматривалась в соседние окна. В каждом была своя история, своя ново-годняя сказка. Финал один — все счастливы и вместе готовятся к предстоящему торжеству.

Суматоха куда-то делась, люди разбрелись по своим уютным и теплым квартирам.

Часы били двенадцать раз. С нижнего этажа раздался веселый смех соседей, звон бокалов и крики счастливых детей. Этот шум буквально разрывал тишину квартиры.

Женщина с нежностью посмотрела на сына, он сладко зевнул во сне и перевернулся на дру-гой бок.

Родители Ники погибли семь лет назад в автомобильной катастрофе, и она осталась одна. Запой мужа старалась терпеть молча. Идти

было некуда. После смерти родителей выяснилось, что у них остался непогашенный кредит, поэтому квартиру у нее забрали за долги.

С маленьким ребенком, в декретном отпуске, она никому не нужна. Из привлекательной, стильной женщины после родов Ника превратилась в «оно», с гулькой на голове вместо прически, в спортивных штанах на толстых ляжках вместо короткого платья. Не для кого было наряжаться.

Муж после рождения Артемки перестал обращать на нее внимание. Приходил домой частенько навеселе, злой и недовольный. Сразу заваливался спать. Храп и неприятный запах не давали уснуть ни Веронике, ни Артему. Каждый раз с трудом Ника пыталась отстирать вещи мужа. Все грязные, в траве и ветках, иногда в следах крови. Было заметно, что муж принимал участие не в одной уличной потасовке.

Вероника разрывалась между малышом и требовательным мужем, который перестал ей помогать по дому.

А ведь Ника его любила. Они познакомились после похорон ее родителей. Тогда жить ей не хотелось.

Она брела вдоль кладбища, сама не зная куда. Скрип тормозов привел ее в чувство, но было поздно. Упала под колеса автомобиля, даже не успев вскрикнуть. Потом начался длительный процесс реабилитации, множество операций. Она пролежала в больнице долгих три месяца. Денис был рядом. После выписки перевез ее

в свою квартиру. Был нежным и внимательным. Через год они расписались. Играть свадьбу было не по карману, поэтому решили посидеть тихо, вдвоем, по-семейному.

После родов у закодированного мужа произошел очередной срыв. Он, как и сейчас, просто не вернулся домой. Артем серьезно заболел, Вероника, не спавшая всю ночь, усталая и испуганная, ждала мужа из аптеки, жаропонижающих хватило только на пару часов. Вот тогда-то женщина впервые испугалась за своего ребенка. Она готова была рвать на себе волосы в панике. Малыш плакал, а градусник предательски показывал тридцать девять и восемь.

Ника оборвала телефон Дениса бесконечными звонками. Только через час, когда температура была под сорок, женщина услышала в трубке его пьяный, веселый голос и громкую музыку.

Больше она не звонила. Все было и так понятно. Помогла соседка. Она остановила уже на выходе из подъезда Нику и плачущего Артему, они спешили в аптеку. Малыш горел, тяжело дышал и бесконечно плакал.

Валентина, так звали их спасительницу, дала нужные лекарства и отправила домой. А через час соседка, до этого совершенно чужая женщина, обитательница квартиры на первом этаже, зашла к ним, принесла пакет продуктов, детскую одежду и подгузники, которые остались от выросших деток. Денис пришел домой только через неделю.

Беспокойный сын, как и свойственно всем маленьким карапузам, не давал ни минуты покоя. Постоянно требовал любви и внимания. Ника была замечательной мамой, но силы ее покидали. Спать по два часа в сутки не каждый выдержит. Постепенно худоба сменилась лишним весом.

«Когда на женщину перестают обращать внимание, хочется самой на себя наплевать. Так устроен весь женский мир».

«Женщина любит ушами, мужчина — глазами».

Неожиданно в дверь позвонили. В три часа ночи. Вероника вздрогнула. Посмотрела в дверной глазок, на лестничной клетке никого не было.

Осторожно открыла. На полу валялась старая газета с репортажем о пропавших молодых женщинах. В то время об этом писали все местные СМИ. На фото убитой девушки надпись: «Бегите, он чудовище».

Мысли путались, в голове не укладывалось, чьи это глупые шутки. Куда бежать и, главное, от кого? Вопросов было больше, чем ответов. Кому она, несчастная мама-домохозяйка, могла перейти дорогу, и уж тем более ее муж?

Денис окончил железнодорожный техникум, обычный рабочий с маленьким заработком. Квартира на окраине, тараканы да обшарпанные обои. Другие не на что было купить, даже самые дешевые.

Ника по образованию была журналистом. Находясь в декретном отпуске, умудрялась не-

много заработать. Брала статьи на дом. Платили мало, но рада была и этим копейкам.

Вероника опять задумалась. А была ли эта любовь? Он ее даже с тридцатилетним юбилеем не поздравил. Праздник они с Артемкой отмечали у соседей.

Вспомнила тот день и улыбнулась. Пожалуй, самый счастливый в ее жизни, после рождения сына, конечно.

— С днем рождения, дорогая. — Валентина влетела в квартиру, словно ураган.

— Спасибо, — с благодарностью ответила Ника.

— Ну, как ты? — Соседка смотрела на нее с грустью.

— Все хорошо. Первым поздравил сынишка. А мне больше ничего и не нужно.

— Понятно. А этот не объявлялся? — поинтересовалась про Дениса Валентина.

Ника смотрела на подругу. Ответ на этот вопрос не знала или не хотела знать.

Артемка весело запрыгал, увидев соседку.

Валентина была мать-героиня. Родить четырех детей — это настоящий подвиг. Несмотря на свое большое семейство, она умудрялась помогать и Нике.

После запоев мужа обычно следовали побои. Тот случай до сих пор стоит перед глазами. Они вернулись с Артемкой из роддома, он напился от радости от рождения сына и толкнул Нику. Она упала и ударилась головой о дверной косяк.

В эти моменты муж был совершенно неуправляемым. Расширенные зрачки и бешеный взгляд. Потом, ударив ее по щеке, просто так, ни за что, громко хлопнул дверью и ушел.

— Ты неповоротливая корова! — орал на нее муж.

От бессонных ночей женщина ослабла. Голова сильно закружилась. Если бы вовремя не схватилась за ручку двери, упала бы прямо на пол. Неизвестно, чем бы это могло закончиться, синяком на руке или поврежденным глазом, а может, и вовсе летальным исходом.

— Пойдем чайку попьем, я пирог в честь твоего дня рождения испекла, только у меня праздновать будем. Не хочу смотреть на «возвращение блудного мужа». Тебя там все заждались уже, — улыбнулась Валентина и обняла подругу.

Ника утвердительно кивнула. Она зашла в ванную комнату и закрыла за собой дверь. Включила воду. Рыдания вырывались из груди. Они душили. Словно тысячи змей сплелись около шеи.

Вероника откашлялась и медленно умыла лицо.

— День рождения — грустный праздник. — Она посмотрела в зеркало и подмигнула сама себе.

На нее смотрело лицо другой, незнакомой и чужой, женщины. Это была не Вероника. Ранние вынужденные морщинки, синяки под глазами от бессонных ночей, волосы, которые

уже несколько месяцев требовали ухода в парикмахерской, неестественная полнота.

Глаза, которые когда-то горели озорным огоньком, угасли. Стали бесцветными и неживыми. Как у робота. Изо дня в день одно и то же.

Ника подумала о погибших родителях. В носу защекотало от навернувшихся слез. Мама с папой делали что-то грандиозное из этого праздника. Всегда невероятный и неожиданный сюрприз. Папа — военный, мама — учительница. Их семья словно образец для подражания. Дочка росла во взаимопонимании и любви.

— Ник, ты что так долго? Тебе нехорошо? — Требовательный стук в дверь ванной комнаты заставил женщину отвлечься от своих мыслей.

— Уже иду. — Она замазала синяки под глазами тональным кремом, во всяком случае, хотя бы попыталась, и, нацепив на себя дежурную улыбку, открыла дверь.

Валентина с Артемкой ее ждали. Малыш одет и накормлен. Ей она могла доверять как себе.

— Ты плакала? — Подруга смотрела на Нику с тревогой.

— Нет, все же хорошо.

Большая и просторная квартира Валентины приводила в восторг маленького сынишку.

Уютная атмосфера располагала к отдыху. Устроившись на диване, вспоминали детство, первую любовь, дружбу, детские страхи. От горячего чая и тепла в комнате Ника задремала. Подруга заботливо укрыла ее пледом и пошла в зал, нужно было успокоить разбушевавшуюся

банду из пяти человек, целую организованную группировку, как шутил муж Валентины Андрей. Он служил в полиции следователем, но, несмотря на суровую должность, был добрым и веселым.

Мужчина советовал Нике написать заявление на Дениса, он не мог смотреть на постоянные побои женщины. Но она отказывалась. До последнего надеялась, что муж наконец возьмется за ум.

Шли годы. С каждым днем с Денисом все невыносимее было находиться рядом. Тот начал срывать на сыне. После запоя приходил злой и раздраженный.

Его выворачивало от бешенства, что мальчик постоянно бегает и кричит, все разбрасывает. А сын, подолгу не видевший папу, скучал по нему, ему хотелось внимания и любви.

Ребенок никак не мог понять, за что же папа так на него злится. Ведь он ничего не делает плохого, просто сидит с ним рядом, поет песенки, целует, обнимает. Всякий раз, как возвращался отец, он бежал к нему со всех ног. Но Денис отшвыривал от себя мальчика, как ненужного котенка, и шел на кухню отъедаться после длительного «блуда».

Ника только качала головой, спорить с ним было бессмысленно. Больно было осознавать, что их больше не любят, они только раздражают. Отношения себя исчерпали.

— Ник, вставай. — Валентина тормошила девушку.

— Что, что случилось?

Спросонья она не могла понять, что от нее хочет подруга.

— Тут такое дело, в общем, Андрею с работы позвонили. Рядом с кабаком, где обычно Денис сидит, нашли труп мужчины с ножевым ранением. Он сильно обгорел. По описанию похож на твоего мужа. Тебе ехать нужно на опознание.

Ника растерянно смотрела на подругу, потом перевела взгляд на Артемку. Он весело смеялся и что-то щебетал.

— Я не совсем поняла, Валь, кого нашли?

— Собирайся, Никуша, сейчас за тобой Андрей приедет. Тебе у него лучше все спросить.

Валентина помогла ей справиться с верхней одеждой. Руки не слушались. Ее била мелкая дрожь. Голова кружилась, сердце бешено стучало. Язык будто прирос к небу, во рту тошнотворно-сладкий запах.

В морге пахло сыростью и плесенью. Ника до сих пор ощущает этот запах в своих кошмарах.

Патологоанатом, пожилой дядечка, видевший буквально все в своей жизни, но сейчас заметно растерявшийся.

— Ну, Палыч, что тут у нас? — поинтересовался Андрей, полностью погрузившись в работу.

— Вы знаете, Андрей Петрович, я много лет работаю, но такое в первый раз на моей практике.

— Не тяни! Это Вероника — жена убитого. Если это, конечно, он...

— Непонятно, детка, что твой муж такого сделал. Смерть у него страшная. — Палыч сочувственно смотрел на женщину.

Ника сдерживалась из последних сил. Когда перед ней предстал труп, она упала в обморок. Из груди мяса, что увидела, смогла узнать только обручальное кольцо на безымянном пальце.

— Труп мужчины. Предположительно, тридцать — тридцать пять лет, колотая рана в области живота и груди. Только странно, что его сначала подожгли, и только когда он обгорел, нанесли ножом удар вот сюда. — Палыч показал место, где торчал нож.

— Да, странно, обычно сначала убивают, потом поджигают, чтобы скрыть улики, — рассуждал вслух Андрей.

Похороны прошли как в бреду. Ника ничего не осознавала. Несколько раз падала в обморок.

Все, что сейчас происходило с ней, напоминало триллер, только главной героиней, к сожалению, была сама Вероника. И показывали его не по телевизору, а в реальной жизни. Тут уж пультом не переключить на другой канал.

Женщина, опустошенная и растерянная, открыла ключом дверь. Все напоминало о муже. На душе было холодно и одиноко. С переездом тянуть было нельзя. Жить в этой квартире стало невыносимо.

Неожиданно то, что предстало у нее перед глазами, повергло в шок. Она вскрикнула и бросилась бежать.

Квартира была перевернута вверх дном. Все вещи порезаны, некоторые испачканы черной и красной краской. А на стене красовалась надпись: «Ты за все заплатишь, тварь!» — и фото Ники и Артемки все в иголках. Такие обычно использовали бабушки-гадалки. Шарлатанки, для пущей убедительности, чтобы клиентов удержать.

Так и началась у Ники и Артема новая жизнь вдаль от этого страшного места. Она пыталась забыть об этом с первого дня, и у нее это получилось, как ей казалось, а сейчас тревога и боль вновь всплыли в памяти с новой силой.

— Вероника Владимировна, вам что-то нужно еще, может, я домой поеду? — Помощница тормошила Нику за плечо.

Ника будто очнулась после зимней спячки. Вздрогнула и растерянно уставилась на Нину.

Такой ее еще никто не видел. Всегда активная, общительная. С ней можно было поговорить на любые темы. Сейчас же она напоминала какое-то серое пятно.

Ника несколько часов сидела на балконе и, уставившись в одну точку, молчала.

— Конечно, Нина, идите, водитель пусть вас подвезет. Утром не приезжайте. Карантин так карантин. Федору скажите, за продуктами с ним поедем завтра.

■ — С вами все нормально? На вас лица нет.

Вероника вздрогнула, и запонки мужа упали на пол.

— Нина, у меня к вам еще одна просьба, помните, одна из моих поклонниц на встрече дала номер телефона, телохранитель... Женя... не помню фамилии.

— Евгения Охотникова, да, конечно, помню, она тогда ей жизнь спасла. — Нина молниеносно взяла в руки телефон и, записав на листке бумаги нужный номер, удалилась, громко простучав по полу высокими каблучками.

Ника осталась одна наедине со своими мыслями. А ведь если бы она тогда не выиграла престижный литературный конкурс, неизвестно, что было бы с ней и Артемкой сейчас.

За рукопись заплатили неплохие деньги. Благодаря им женщина смогла начать жизнь с чистого листа.

Давняя история не давала покоя. Остается загадкой, кому она тогда дорогу так сильно перешла. И кто убил ее мужа. Следствие быстро зашло в тупик. Дело закрыли. Им было не до алкоголика. На тот момент в области орудовал маньяк, который душил молодых женщин в парке. Одной из жертв стала молодая девушка — дочка местного прокурора. Все следственные действия по Денису моментально прекратились. Все силы правоохранительные органы пустили на поимку особо опасного преступника. Вот только не нашли никого.

Прошлое должно оставаться в прошлом, только никак оно не отпускало Веронику.

Начал моросить мелкий противный дождь. Ника поежилась от холода и зашла в комнату. Спустилась по красивой дубовой лестнице на первый этаж. Тихо заглянула в комнату сына. Он спал.

После смерти мужа прошло пять лет. Ее девятилетний мальчик был взрослым и самостоятельным. Ника закрыла крышку ноутбука сына и, выключив свет, вышла. Никого, кроме нее и Артема, в доме не было. Горничную и водителя она давно отпустила.

Быстро приняла душ и надела свой любимый домашний халат. Поклонников рядом не было, можно было снять маску счастливой и успешной женщины. Ника прошла на кухню и открыла холодильник. Нервы были на пределе. Бутылка красного полусладкого одиноко стояла в дверце. Решила открыть. Наполнив фужер, женщина тяжело вздохнула.

Холодильник был переполнен, но душа желала шпрот, самых дешевых, которыми Антонина Ильинична, горничная, кормила местных бездомных котов.

Сделав себе бутерброд, отхлебнула из бокала с вином, вот так запросто, громко причмокнув. Ей сейчас некого было стыдиться, ни людей, ни камер. К черту все приличия, она от них устала. Включила телевизор и, устроившись рядом в кресле, поставила бокал с вином на журнальный столик. Решила набрать заветные цифры номера, который ей оставила Нина.

Раздались длинные гудки. Наконец на другой линии ответил сонный голос: